

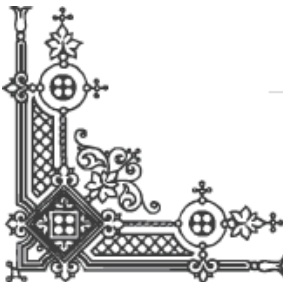

Хан и его сын

Был в Крыму хан Мосолайма эль Асваб...
И сын был его Тойлак Алгалла...
Хоть стар был тот хан, но еще не слаб
И в сердце любовь у него жила.

В гареме его много женщин было,
И все старика любили безумно.
Ведь в нем пламя страсти, любви не
остыло,
Способен он был любить безрассудно.

Пусть в шрамах, морщинах лицо старика,
Пусть сед его волос и голос дрожит.
Красив, кто силен, Это наверняка,
Любая женщина вам подтвердит.

И каждая женщина может сказать:
Любят того, кто умеет ласкать.

Все хана любили, а он — лишь одну.
Любил, старый хан, полонянку-казачку.
Но сын его был у той же в «плону».
Поставила жизнь перед ними задачу.

И сын был его Тойлак Алгалла..
Был воин великий, силен был и горд,
Его восхваляла людская молва.
Он в битвах прославил свой ханский
род.

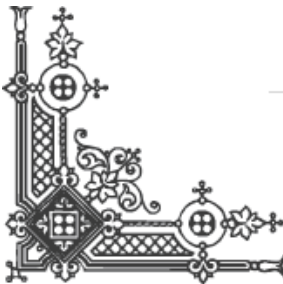
И сыном гордился своим старый хан,
Гордился и силой его и умом:
«Хвала Аллаху! Что помнит меня
И воскресил меня в сыне моем».

Желая сыну любовь показать,
Он объявил при мурзах и беках:
«Что хочешь, Тойлак, из моих рук ты взять?
Я выполню все, что подвласть человеку».

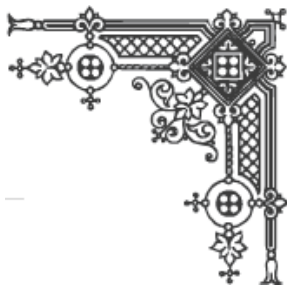
И стихнуть еще не успел голос хана,
Поднялся Тойлак Алгалла и сказал:
«Отдай мне, отец, полонянку-славянку,
Отдай мне её, ты сейчас обещал».

Как будто кто в сердце вонзил ятаган:
Дыханье свело и взор помутнел,
Но только мгновенье молчал старый хан:
«Ну что ж, сын, возьми. Ты её так хотел».

Легенды Крыма

Вскочил Алгалла, глаза счастьем
сверкают:

«Добавил тебе я на сердце рубец,
Умру за тебя двести раз. Пусть все
знают.

Возьми мою жизнь, повелитель-отец!»

Веселье затихло, пир кончился вскоре.

Остались хан с сыном наедине.

У хана на сердце осталось лишь горе,

У сына надежда на счастье в судьбе.

Ночь была темной, луны нет, ни звезд,

И тучи ковром застелили все небо,

И старый хан задал сыну вопрос:

В вопросе вопрос то ли был, то ли не
был.

«Жизни огонь гаснет день ото дня,
Сердце слабее все бьется мое,
Кто полюбить теперь сможет меня?
Молод, силен ведь я лишь для неё».

«Разве тебе она так уж нужна?
Можешь с гарема всех жен моих
взять.

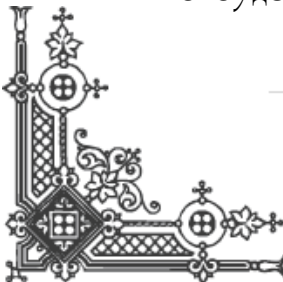
Мне же нужна одна лишь она,
Всех на одну я готов поменять!»

Но промолчал Алгалла, вздыхая.

Хан продолжал его умолять:

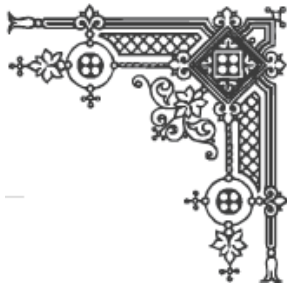
«Как жить теперь мне, как жить мне,
зная,

Что будешь ты её обнимать?»

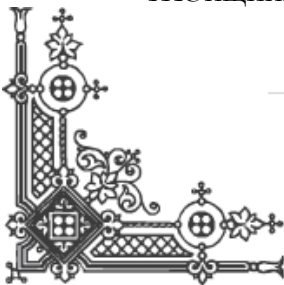
Легенды Крыма

Не может в любви быть половины:
Не видит любовь, кто молод, кто стар.
Пред женщиной все мы, сын мой,
мужчины.
Улиру без неё – такой будет финал».

—Отец, я люблю ее очень давно.
—Знаю. И знаю, что без успеха.
—Рвется лишь к ней в страсти сердце
мое.
—И моему она сердцу утеха.

И замолчали. Вдохнул Алгалла:
«А, да и ты своей страстью наказан.
Видно, что правду сказал мне мулла,
Женщины вред для мужчины доказан.

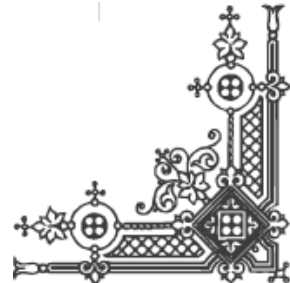

Коль хороша она, то возбуждает
Страсть у других, чтобы ей обладать,
Сердце у мужа лишь ревность терзает,
Страшное чувство, тебе ли не знать.

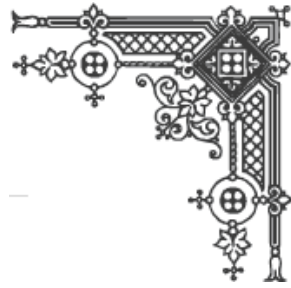
Коли дурна она, то же несчастье:
Зависть к другим сердце мужа терзает.
Изо дня в день в сердце мужа ненастье.
Зависть лишь горе и злость порождает.

Не хороша она и не дурна —
Да и такое на свете бывает.
Сделает муж ее лучше тогда,
Это ошибка — он снова страдает».

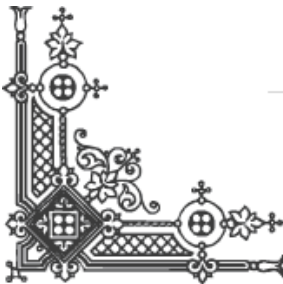
Легенды Крыма

Хан же ответил: — Мулла хоть мудрец,
Мудростью сердце не вылечить в горе.
— Что ж пожалеем друг друга, отец..
Просто убьём её, выбросим в море.

Хан посмотрел на сына поостроже.
— Больше всего ты любишь себя.
— Может, ты прав, но ведь и ты тоже.
Старый хан стал на ребенка похожим.
Только кивнул и ответил: «И я..»

«Что же — отдашь?» — Алгала произнес.
— Нет, не могу!
— Тогда вырви мне сердце.
Хан застонал. Душа ныла всерьез,
Словно на рану насыпали перца.

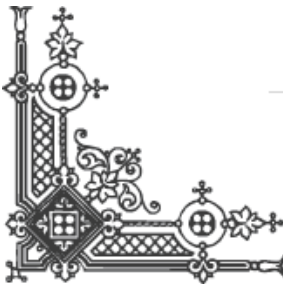

– Бросим же в море её со скал!!!
Сын произнес и на ноги поднялся.
– Бросим же в море её со скал, —
Эхом ему старый хан отозвался.

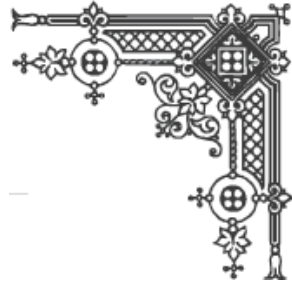
Тихо в гарем отец с сыном вошли.
На пышном ковре она уж спала.
У старого хана слезы текли,
И беспокоен был Алгала.

Проснулась она — и на лице,
Нежною и светлом, с румянцем зари,
Сквозь солнце волос, как в волшебном
венце,
Глаза-васильки её расцвели.

Легенды Крыма

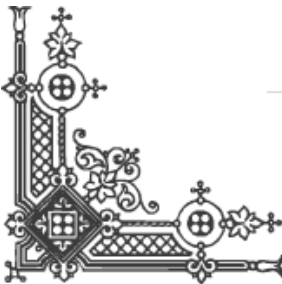

Она потянулась к хану губали,
Не вида, что рядом стоит Алгалла.
У хана на сердце сплошная рана
И выдавить смог он лишь только слова:

«Вставай, собирайся, пойдешь вместе с
нами».

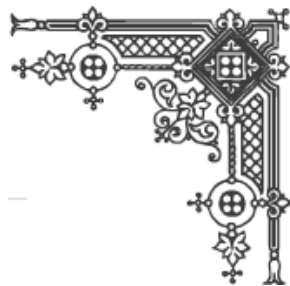
И тут увидала она Алгаллу.
У хана глаза покрыты слезами,
А сын его стал похож на скалу.

«Я поняла: ни тому, ни другому!
Сильные сердцем решать так должны!
Я соберусь сейчас быстро в дорогу,
Впрочем, ведь вещи-то мне не нужны».

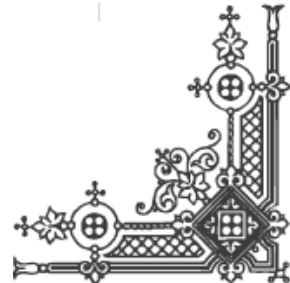
Легенды Крыма

Молча пошли они к морю все трое.
Ветер или песню зловещую пел.
Ветер или пел про безмерное горе.
Остановить он их словно хотел.

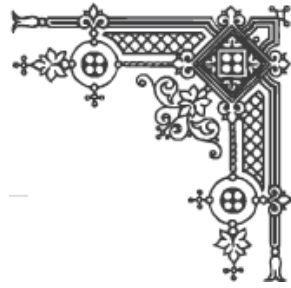
Нежная девушка быстро устала,
Но не хотела мужчинам сказать,
Погу поранила, боль донимала,
И начала она отставать.

И ханский сын это первым заметил.
«Давай понесу!»— сказал Алгалла.
Но девушки взгляд ему не ответил —
Она обняла шею хана — орла.

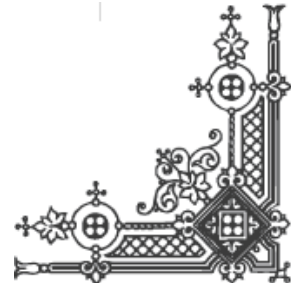
Легенды Крыма

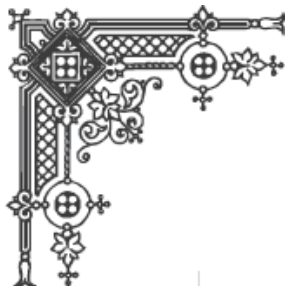

Тот поднял ее и понес, как пушинку,
Она прижималась всеми телом к нему.
С дороги они перешли на тропинку,
Заставив сзади идти Алгаллу.

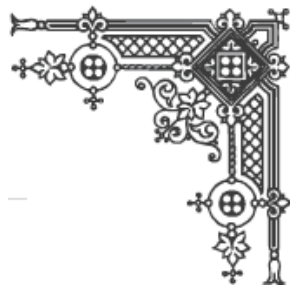
Отец, я схожу, наверно, с ума.
Кинжалом хочу тебя в спину ударить.
Дай мне идти впереди и тогда
Я не смогу наш род обесславить.

Что же пройди. А желанье твоё,
Может, Аллах возместить иль простить.
А от меня тебе слово моё
«Прощаю»— я знаю, что значит любить.

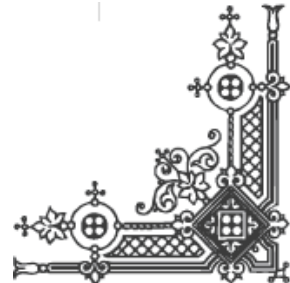
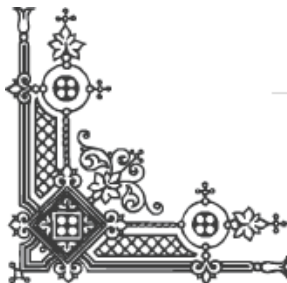
Легенды Крыма

Вот на скале они, море внизу,
Черное, без берегов, словно бездна.
И хан уже не скрывает слезу,
И сына просить уже бесполезно.

«Прощай навсегда»,— сказал хан любимой.
«Прощай»,— Алгалла поклонился ей.
Ей море сверху казалось могилой,
Там волны бились сильнее и злей.

«Бросьте меня», — попросила она.
Сама не могу прервать жизни мгновенье.
Руки простиер тогда к ней Алгалла,
Но опустил их в бессильном смятении.

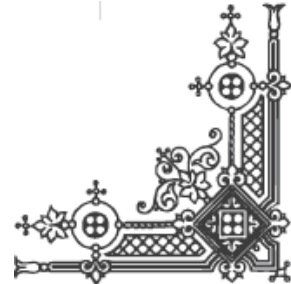
Легенды Крыма

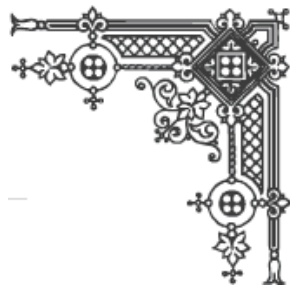

А старый хан подошел к ней, обнял.
Поцеловал её в губы нежно.
Поднял и бросил с высоких скал,
Частицу себя, потеряв безнадежно.

Ветер ревел очень злобно и дико,
Море внизу песню грустную пело.
Не было всплеска и не было крика,
Словно до волн она не долетела.

Хан опустил на камни тихо.
Молча смотреть стал сквозь тьму и
даль.
А сын стоял сзади в ужасе дико,
Скрывая руками в глазах печаль.

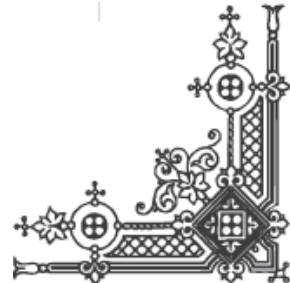

Время шло. Тучи одна за одной
Плыли по небу, гонимые ветром.
Волны как тучи, волна за волной.
Думы, как волны, черны
беспросветно.

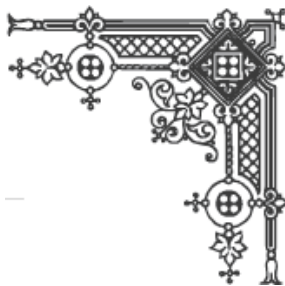
— Хватит, отец... — прошептал Алгалла.
— Нет, подожди... — сказал хан в ответ.
И снова моря смертельная мгла.
И снова мгновенья на сотни лет.

— Пойдем, отец...
— Подожди, пожалей...
Так не один раз, не два, не три.
Хан все не шел с места скорби своей —
Остановилось сердце внутри.

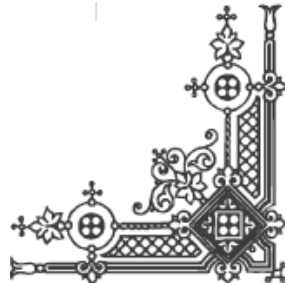
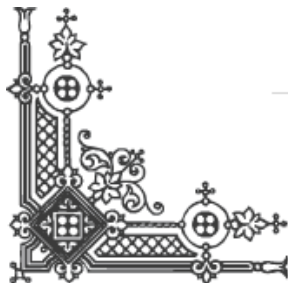
Легенды Крыма

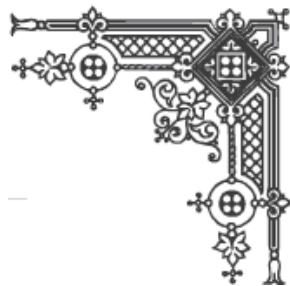

Но все имеет конец — хан очнулся.
Могучий и гордый, с колен он встал.
К сыну лицом к лицу повернулся,
Брови нахмурил и глухо сказал:

— Хватит, идем, это тоже пройдет.
Сам Соломон говорил так о смерти.
И шаг за шагом хан двинул вперед,
Сам сердцем не в силах понять
Слова эти.

Так и пошли они к дому, но вскоре
Остановился хан и произнес:
«Зачем я иду и куда. Это горе...
Ответь мне, Тойлак, на этот вопрос».

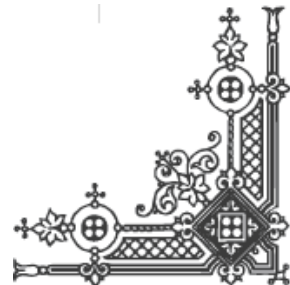

— Зачем теперь жить, объясни мне, сынок?
Ведь если вся жизнь лишь в ней и была.
Я стар, а теперь без любви одинок.
Ведь жизнь без любви неразумно пуста.

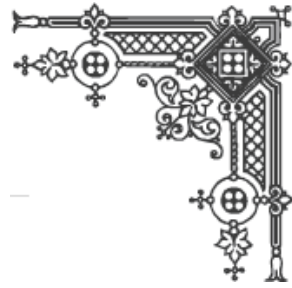
— Богатство и слава, отец? Растолкуй!
И то и другое тебе уж не надо?
— Верни мне один лишь её поцелуй,
И все это можешь себе взять в награду.

Все это бrenно — любовь лишь навек,
Женщины страсть одна лишь жива.
А без любви жалок, нищ человек.
«Богатство» и «слава» лишь только слова.

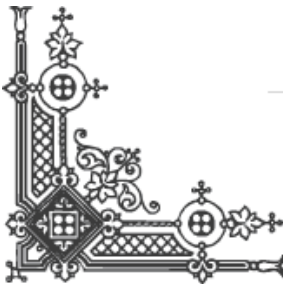
Легенды Крыма

- Прощай же, мой сын, я иду вслед за ней.
Пусть над тобой будет длань Аллаха.
- Аллах не простит тебе смерти твоей.
- Он знает все, я не ведаю страха.

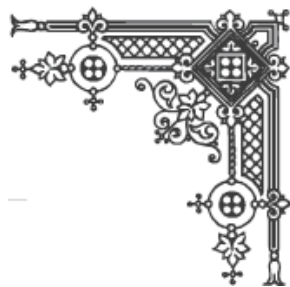
Что можно сказать человеку, когда
Он улыбается смерти.
Пытался ему помешать Алгалла,
Но не сумел, поверьте.

Долго стоял Алгалла над обрывом,
Слушая волны, рыдая в сердцах.
Только промолвил: «И мне такое
Твердое сердце дай, о Аллах».

Легенды Крыма

Так погиб хан Мосолайм эль Асваб,
И стал в Крыму хан Тойлак Алгалла.
Но старого хана помнят всегда,
Ведь в сердце любовь у него жила.

